

Владимир Жириновский Искорёженная история

Владимир Жириновский
Искорёженная история

«ЛитРес: Самиздат»

2012

Жириновский В. В.

Искорёженная история / В. В. Жириновский — «ЛитРес: Самиздат», 2012

Для того, чтобы понять истину, иногда стоит услышать оппонента, потому что его точка зрения на предмет расположена с противоположной стороны — с той, которая тебе самому недоступна. Вот почему существует другой взгляд на историю, и он — не наша выдумка и, уж тем более, не прихоть. Развенчание устойчивых исторических мифов, ложных по своей сути, и есть цель данной книги. В её главах вы найдёте ответы на те вопросы, которые, может быть, мучают вас всю жизнь. На её страницах вам будет представлен другой взгляд на мировые исторические процессы — более честный, более объективный.

© Жириновский В. В., 2012

© ЛитРес: Самиздат, 2012

Содержание

МИФЫ О ВЕЛИКИХ, ГРОЗНЫХ И ДУРАКАХ	7
ВЕЧНАЯ ЧЕРЕСПЛОСИЦА	10
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Наше старшее поколение, послевоенное, власти ориентировали на то, что завтра наступит праздник. Обманули. Это поколение как жило в нищете, так и живёт.

Никогда не верьте в светлое будущее. Живите настоящим: проблемами своей страны, своей семьи, своей личности. Почему? Да потому что очень часто всемирный обман прячется именно под такими обещаниями. Вам говорят: потерпите немного, поддержите эту грязную и кровавую власть, а потом будет рай.

Не будет! Если сегодня не сделать шаг навстречу будущему, оно никогда не будет хорошим.

Владимир ЖИРИНОВСКИЙ

АЛЬТЕРНАТИВА БОЛЕЗНИ – ЗДОРОВЬЕ

Зачем человеку нужна альтернатива? Гораздо удобнее и безопаснее жить в объяснённом стандартном мире, где пол – это пол, а потолок – потолок. Где всему уже кем-то даны определения. Где существует годами проверенная, званиями подкреплённая академическая историческая школа. Где есть учебники, диссертации, концепции и многотомные монографии.

Так зачем же вам читать эту книгу? Потому что она честная. А честность в интерпретации истории теперь в дефиците. Всю нашу цивилизацию в целом и разум каждого отдельного человека пронизывает стальная паутина обмана. Он везде. На каждом углу. В газетах, на телеэкранах, на радиоволнах, в витринах магазинов. Даже на кухнях. Даже в спальнях. Он вечен. Уже в самых древних хрониках мы видим ложь летописцев. Он силён. С помощью обмана стравливались между собой великие нации – десятки миллионов людей устилали поля сражений или превращались в дым лагерных крематориев.

Лгали фашисты и коммунисты. Лгут сегодня псевдодемократы и псевдолибералы. Иногда и патриоты имеют ложное представление о любви к своей Родине. Чаше они заменяют её любовью к своей партии, любовью к своему хозяйству. Иногда – к деньгам.

И проблема заключается не в том, что все кругом лжецы и родились на свет божий, чтобы ввести друг друга в заблуждение. Проблема гораздо глубже. Она в критериях – в критериях отбора исторических фактов, в критериях их оценки. Какие из них считать объективными? Ответ на этот вопрос всегда был проблемой, но в наше время он звучит особенно остро. Мы живём в эпоху, когда любой критерий может быть поставлен под сомнение. То, что для одних белое, для других может быть абсолютно чёрным. Как чёрен квадрат Малевича. В этом полотне выражен смысл современной эпохи – её абсолютный конец. Чёрные кристаллы греха в растворе жизни заняли фактически всё пространство. Им некуда больше расширяться. Лимит всечеловеческой подлости исчерпан.

Правда, после Малевича человечество познакомилось с ещё более ужасным набором грехопадений. Фашизм в Германии, Италии, Испании и других странах. Militarизм в Японии. Коммунизм-социализм в России, Восточной Европе и Азии, на Кубе. Атомные бомбардировки Хиросимы и Нагасаки. Напалм во Вьетнаме. Красные кхмеры в Камбодже. Арабоизраильские войны и уничтожение палестинских лагерей на Ближнем Востоке. НАТОвские бомбардировки Югославии. Вторжение американских войск в Ирак и т.д.

Но это только дополнило и развило то, что подсознательно уловил Малевич, – близость конца. Как художник он выразился аккуратнее. «Чёрный квадрат» – это конец искусства, а вместе с ним и жизни. Уход в бесконечность, из неё – в вечность.

Всеобщая усталость. Все, кто способен хоть что-то замечать, не могут не видеть главного – устала Природа и демонстрирует нам это своими климатическими кульбитами. Устала цивилизация и тоже демонстрирует нам это взрывами Чернобыля, падением самолётов и т.д. Устала сама планета Земля, ей трудно оставаться самой собой.

Развенчание устойчивых исторических мифов, ложных по своей сути, и есть цель данной книги. В её главах вы найдёте ответы на те вопросы, которые, может быть, мучают вас всю

жизнь. На её страницах вам будет представлен другой взгляд на историю, более честный, более объективный.

Другой взгляд на историю – это взгляд с позиций этногеополитики. Данная работа – своего рода этногеополитический очерк истории. Для начала разберёмся в термине.

Этнос – это народ, а народ – одно из определений нации. Гео – Земля, география. Политика – тоже греческое слово. Получается, что этногеополитика рассматривает всё, что происходит на планете Земля, с точки зрения взаимодействия национальных групп – народов-этносов при решении политических вопросов. Наука этногеополитика отвечает на основной вопрос современности: как народы, нации реагируют на происходящее, какова их роль в земных процессах? Получается ситуация сродни той, что возникает в здравоохранении. Там тоже есть разные отрасли и специальности: терапевт, хирург, офтальмолог. Кто-то занимается лёгкими, кто-то сердечно-сосудистой системой. Разные по специальности доктора, наблюдая за здоровьем человека, определяют (каждый со своей позиции), что, скорее всего, является причиной его болезни.

Вот этногеополитика как раз и помогает поставить правильный диагноз. Зачем это нужно? Да чтобы иметь возможность назначить потом правильное лечение, сделать верные выводы из исторических уроков и не повторять многих ошибок. А то мы, как Иваны, не понимающие родства, как слепые котята тычемся в закрытые двери и не понимаем, почему возникают проблемы. Наши предки тысячелетиями жили на этой земле, в этом климате, в этом этносе. Они уже совершили свои ошибки, они многого достигли, они оставили нам богатое наследство, а мы не умеем им пользоваться, потому что не знаем своей истории или трактуем её ошибочно.

Многие постулаты этногеополитики сложились не сразу. Исторические проблемы кропотливо рассматривались, своя оценка исторических событий в России с древних времён до наших дней формировалась постепенно.

Основатель и руководитель ЛДПР Владимир Жириновский ещё в 1993 году написал работу под названием «Исторические судьбы России». В 1996 году с определёнными дополнениями она была опубликована в первом из ста томов собрания его сочинений «Политическая классика». Уже в этой работе была дана нетрадиционная трактовка российской истории, особенно советского периода. По существу, Жириновский первым подверг сомнению советскую историографию. Впоследствии он продолжал обосновывать другой взгляд на некоторые исторические события, особенно связанные с революцией 1917 года. Но не только.

Исходные позиции ЛДПР – это защита русского народа, защита его истории от искажений и фальсификаций и, разумеется, основополагающая концепция партии.

И если снова вернуться к медицинской терминологии, то какова альтернатива болезни? Только выздоровление! Мы должны правильно понять и оценить историю Отечества, чтобы это Отечество сделать богатым, счастливым, достойным имени своих предков.

МИФЫ О ВЕЛИКИХ, ГРОЗНЫХ И ДУРАКАХ

Конкретные обстоятельства, в которых живёт историк, лепят и его самого (разумеется, не механически, а окольными путями, воздухом эпохи, которым он дышит), и его сочинения. Поэтому, скажем, «История государства российского» Н.М. Карамзина совершенно не похожа на «Историю России с древнейших времён» С.М. Соловьёва. А исторические очерки России Д.И. Иловайского совсем не похожи на лекции по русской истории В.О. Ключевского. И несмотря на то что все они пишут об одном и том же предмете – истории России, делают это по-разному. Факты одни и те же, а изображение этих фактов если и не диаметрально противоположное, то уж во всяком случае отличающееся одно от другого. Вот и получается, что достоверно мы знаем только то, что достоверно не знаем ничего.

Вот Иван Грозный и Пётр I. Каждый по значимости для страны, её утверждения как европейской (а тогда это означало и мировой) державы совершили почти равновеликие деяния. Но Иван IV объявлен тираном и деспотом, а Пётр I – Великим.

А ведь расцвет Российского государства пришёлся на период властвования Ивана III и Ивана IV. Московские великие князья, а затем цари и «государи всея Руси» решительно добились подрыва и ликвидации татаро-монгольского ига, централизации страны и упрочения своего самодержавия. Дмитрий Донской, а затем Иван III нанесли решающие удары (1380 г. и 1480 г.) по войскам татаро-монголов, покончив с игом.

Их имена подчас замалчивались и в советской, и в постсоветской историографии в угоду либо псевдоинтернационализму коммунистов, либо вседозволенности суверенитетов, провозглашённой демократами ради сохранения своей власти. Одно время даже запретили отмечать дату великой Куликовской битвы, исторической победы Дмитрия Донского над татарскими войсками хана Мамаю в 1380 году, дабы не обидеть татарское население страны. А ведь именно после Куликовской победы объединённых русских отрядов началось возвращение русских земель.

Западные соседи со страхом наблюдали за ростом могущества Российского государства. Особое беспокойство проявляло Литовское княжество, которое захватило в своё время значительную западную часть Русского государства с многочисленным русским населением. Литва вместе с Речью Посполитой и Ливонским орденом, поддерживаемые Швецией и подстрекаемые Ватиканом и императорами Священной Римской империи, начали мощное наступление на Московскую Русь. А с Юга (особенно из Крыма) продолжались разорительные набеги татарских орд. Активизировались и внутренние враги. Некоторые князья склонялись к сепаратизму, к переходу на сторону Литвы. Появились своего рода «диссиденты» (князь Курбский). В Новгороде сложилась пролитовская оппозиция московским князьям (1471 г.), которая связана с именем Марфы, вдовы бывшего посадника Исаака Борецкого. Подстрекаемая литовскими и еврейскими торговцами, оппозиция призывала к отделению Новгородской земли от Москвы и переходу под власть Литвы. Окончательно новгородская оппозиция была разгромлена лишь спустя столетие.

Уже в годы царствования Ивана Грозного (1547-1584 гг.) были сделаны важные шаги по централизации Русского государства, укреплению самодержавной власти царя и ограничению роли боярства, что отвечало тогда интересам Российского государства. Для этого царь ввёл опричнину, чтобы сломить непокорных бояр. Прошёл с огнём и мечом через Тверское княжество до Новгородского, чтобы покончить с сепаратистскими устремлениями тамошних правителей. При нём территория России значительно расширилась, были поставлены под полный контроль Москвы Новгородские и Псковские земли, Русь вернула себе часть северо-западных и западных территорий (Смоленск, некоторые земли в Прибалтике). Были разгромлены Казанское, Астраханское и Сибирское ханства, которые перешли под власть Московской Руси.

Русские люди постепенно осваивали огромные зауральские пространства и вышли к берегам Тихого Океана, водрузив свои стяги, в том числе и на Курильских островах. Лишь в войне против Литвы, Польши, Дании и Швеции (Ливонская война) Грозный не добился успеха, но наметил цель – выход к Балтийскому морю, реализованную Петром I. Даже этих достижений достаточно, чтобы именовать царя Ивана IV Великим.

И тем не менее многие историки разных времён изображают его чрезвычайно жестоким и даже кровавым. А когда и в какой стране правители не были жёсткими или не прибегали к насилию, если подобное требовалось для укрепления власти и расширения территории государства? Кто из великих правителей Древнего мира и Средних веков добивался своих целей иными средствами и методами? Может быть Александр Македонский? Или Юлий Цезарь? Или Чингисхан с Тамерланом, а позже французские и английские короли? Может, европейские пришельцы в Северную и Южную Америку?

Действия Ивана Грозного были ничуть не жёстче, чем, например, действия тогдашних правителей Франции, которые силой принуждали непокорных властителей некоторых земель подчиниться центральной власти. Напомним о Варфоломеевской ночи (Франция) 24 августа 1572 года, когда католики поубивали гугенотов в Париже. Точное количество жертв неизвестно, оценки сильно разнятся, но часто приводится число – сорок тысяч. Опричнина Грозного унесла гораздо меньше жизней. Жертвами репрессий за всё время царствования Ивана IV стали, по оценке исследователей, около четырёх тысяч человек, хотя другие исследователи считают эту цифру заниженной. Но в любом случае это не сорок тысяч за одну ночь!

По подсчётам историков, за десятилетие опричнины Иван Грозный извёл примерно столько же своих противников, сколько Пётр I за пару месяцев борьбы с сестрой Софьей за русский престол. Кто-нибудь назвал при этом императора «грозным»?

Иван IV сам никого не казнил. Хотя должен был бы, ведь в изображении учёных это был законченный садист. Сына своего убил в порыве гнева. А Пётр I без всякого порыва сидел и спокойно смотрел, как другой Пётр по фамилии Толстой пытал царевича Алексея, от чего тот и помер, не приходя в сознание. По свидетельствам очевидцев, Пётр собственноручно рубил головы злополучным стрельцам. Дмитрий Мережковский в своём романе так описывал: выпьет чашу вина и бежит с саблей стрелецкую голову пластать. Опять чаша – и снова голова. И так до десяти, а может и более раз. Но Иван IV – Грозный, а Пётр I – Великий. Чем это сходство фактов с несходством их оценок объяснить?

За историков сам русский народ расставил Ивана и Петра по своим заслугам. Иван так и остался Грозным. С кем не бывает. И в патриархальных семьях глава всегда – Грозный. А Пётр заслужил иное «звание». Народ окрестил его Антихристом. Хуже, ниже, гаже такого определения и быть не может в русской православной традиции. Никого за все 1 000 лет русской и 75 лет советской истории в народе так больше не называли.

А у историков Пётр I – Великий. В чём дело? В личных симпатиях? В том, что кто-то из государей был больше мужчиной, нежели другой? Но ведь и в вопросах половых пристрастий Иван IV и Пётр I были однородным явлением – бисексуалами. И в психическом тоже – эпилептики. Так откуда же тут взяться симпатиям? Тем не менее Иван IV – подлец и супостат, а Пётр I – Великий. Именно такими их изобразили в исторических исследованиях, а затем в литературных и кинопроизведениях. Посмотрите хотя бы фильм «Иван Грозный», где Ивана блестяще сыграл Н. Черкасов, и «Пётр I» с неугомонным весельчаком и балагуром Н. Симоновым.

Или возьмём ещё одну Великую, на сей раз даму— Екатерину II и её сына Павла I. Почему в исторических изображениях мать Великая, а сын идиот? Что великого совершила Екатерина, а что идиотского сотворил Павел? Царствование Екатерины было отмечено присоединением Крыма. Но на величие оно явно не тянет. Большой личной заслуги самой императрицы в этом присоединении не было. Если бы не талант и энергия фаворита Григория Потёмкина, никаких

побед над турками и тем более присоединения Крыма не было бы и в помине. Все эти победы явно меркнут перед лицом ужаснейшей гражданской войны, известной как «Бунт Емельки Пугачёва».

К тому же и как личность Екатерина крайне сомнительна для приставки «Великая». Уже один только её приход к власти путём дворцового переворота, а значит, государственной измены, с последующим убийством своего законного супруга императора Петра III способны лишить претензий на «величие» кого угодно.

Да и Павел ничего идиотского не совершил. Разве что пытался построить русскую армию по образу и подобию прусской. Ну и чего здесь идиотского? Пётр всё русское боярство с дворянством постриг и в заморские парики нарядил. Чем это самодурство умнее Павлова обезьянничанья? Что, русская знать, надев парики и заговорив на ломаном французском, стала в момент умнее или патриотичнее? Кстати, при отцеубийце Александре I прусские наряды в армии так и не отменили, разве что чуток приспособили к русским спинам, чтобы не трескались по швам. И всё равно Екатерина – Великая, а Павел – идиот.

После всей этой чересполосицы с «великими», «грозными» и «дураками» стоит ли обвинять в предвзятости советскую историографию? Она ничем не отличается от русской самодержавной или французской королевской, а затем республиканской историографий. Советские шли след в след за имперскими. И если в имперский период истории России сменявшие друг друга императоры не поливали грязью своих предшественников, то только потому, что все они были из дома Романовых. Может, в этом причина того, что Петра I объявили Великим, а Ивана IV – Грозным? Иван из династии Даниловичей, от Ивана Калиты, Пётр же свой, романовский. И хотя Романовых у власти уже не осталось, традиция сильна и поныне, потому что никто не дал себе труд подумать, проанализировать.

ВЕЧНАЯ ЧЕРЕСПОЛОСИЦА

Как известно, объективной истины в человеческом сознании не существует. Истина – это сумма точек зрения на конкретный предмет. А значит, существует не только ваша, но и другая точка зрения, и иногда она не менее справедлива, хоть и не кажется вам таковой. Если представить себе людей, сидящих вокруг одного предмета и смотрящих на него с разных сторон, то понятно, что и предмет они увидят разный. Кто-то увидит хвост у слона, а кто-то – хобот. И только сумма точек зрения даст нам объективное представление о слоне.

Но человек парадоксально устроен. Ему нужно докопаться до истины, но при этом всегда приятнее беседовать с единомышленником, с тем, кто «сидит рядом» и тоже видит хвост слона. Помните, как в известном фильме «Доживём до понедельника» юноша определяет, что такое счастье? «Счастье – это когда тебя понимают». Но истина и счастье – понятия неравнозначные. Для того чтобы понять истину, иногда стоит услышать оппонента, потому что его точка зрения на предмет расположена с противоположной стороны – с той, которая тебе самому недоступна. Он видит тот самый хобот, а ты – только хвост.

Вот почему существует другой взгляд на историю, и он – не наша выдумка и уж тем более не прихоть. Альтернативный взгляд характерен не только для России и не только сегодня, в пору формирования очередного за 1150 лет российской государственности уклада жизни нашей страны. Собственно говоря, каждая эпоха в каждой стране со сменой каждого политического положения если и не начинает смотреть по-другому на своё давнее и особенно близкое прошлое, то уж, по крайней мере, стремится привести себя в соответствие с потребностями времени.

А значит, и немножко иначе выбирать исторические азимуты.

К тому же не нами замечено, что к историческому прошлому можно подходить с двух равнозначных сторон.

Первая, самая привычная и доступная не только профессиональным историкам, но и простым обывателям, – так называемая фактическая сторона предмета. Изучаются только исторические факты, события, их участники и прочие материальные, что называется, свидетельства происшедшего.

Вторая, менее понятная и значительно более трудоёмкая сторона исторического знания состоит не просто в фиксации случившегося, а в его анализе, обобщении фактических мелочей в крупные явления, из которых и формируются тенденции исторического развития. Эта сторона обычно характеризуется как изучение исторического опыта, пригодного к осмыслению современности.

Ведь надо договориться раз и навсегда: человечество удивительно утилитарное по своей сути сообщество. Оно редко разменивается на прихоти и всегда берёт от жизни только то, что нужно здесь и сейчас.

История не исключение. Зачем нам нужно знание бесчисленных подробностей, фактов и фактиков, если из них не складывается картина, которая окажется полезной или бесполезной в данном политическом хозяйстве?

То есть история – это самая политизированная наука, если вообще её можно назвать наукой. Предмет исторического исследования весьма и весьма трудно определим. Споры о нём ведутся с момента первых письменных свидетельств о прошлом народов. И эти дискуссии не прекратятся никогда, потому что нет абсолютно безупречных, а значит, и бесспорных критериев оценки истории.

Это вовсе не означает, что здесь господствуют хаос и произвол. Ничего подобного. Как раз в истории всё всегда расставлено по полочкам. Тут постоянно безупречный порядок – но только такой, который устраивает ныне действующую власть. И эта особенность универсальна

для всех эпох, стран, народов и господствующих в этих сферах политических режимов. Любая иная постановка соотношения истории и современности просто смешна и опасна – вспомните роман Д. Оруэла «1984».

В исторической науке возможен отложенный спрос. Скажем, кто-то нашёл, изучил и описал малоизвестные факты из прошлого не так, как принято. Спасибо. Но в ход это открывшееся знание никто не пускает. Не нужно оно никому сегодня. Что ж, подождём до завтра. А может, и до послезавтра. Возможно и такое.

Другой взгляд на историю – это избавление от идейного мусора, от засорённости сознания людей. Конечно, человеческий мозг – это не комната в общей квартире. Вымет сор, помыл полы и – чисто, хорошо, уютно! Историческое сознание – сложный комплекс объективных фактов, умения их анализировать и применять изученный опыт в современной жизни. Вот эта сторона, пожалуй, самая важная не только с точки зрения преодоления стереотипов прошлого и настоящего, но и с точки зрения осмысления всего исторического объёма знаний, формирования устойчивого отношения к прошлому, исключаящему постоянные шарахания из стороны в сторону.

Вот, скажем, Святой Владимир, великий князь Киевский, приведший Киевскую Русь к принятию Православия в 988 году. Великое дело совершил этот князь. За что и был канонизирован иерархами Русской Православной Церкви в святые. Кого же ещё канонизировать, как не родоначальника православной веры на Руси?!

Но Владимир был князем разгульным, сотни девиц имел в услужении. Пьянствовал. Говорят, и помер чуть ли не во хмелю. И православная вера мало отразилась на его поведении, как пытается уверять церковная историография.

Надо ли говорить об этой стороне княжеской биографии или не надо? Может быть, говорить-то и не надо всеу, но знать – обязательно! Незнание здесь хуже всего. Когда человек воспитывается в незнании и вдруг узнаёт подобный негатив, это может крайне отрицательно сказаться не просто на его отношении к святому Владимиру, но и на более глубоких основах мировоззрения. Православная вера может пострадать в глазах такого прозревшего. Что же это за святость, скажет он, с блудом и пьянством? Тогда как вся правда о князе Владимире изначально позволит более основательно, потому что разносторонне, подойти к оценке и самого князя, и его великого деяния – крещения Руси, и к православной вере, не терпящей лицемерия. Так-то вот и во всём остальном!

Или ещё более ранний по времени пример: кто основал саму Киевскую Русь как централизованное государство? Варяги (норманны), то есть скандинавские пришельцы? Но они совсем не нынешние шведы или норвежцы. Эти нынешние так же похожи на прежних норманнов, как современные греки на древних греков или современные римляне на древних римлян. Норманны оказали колоссальное влияние на Англию и Британию в целом. В XI веке туда прибыл норманн Вильгельм, который получил затем прозвище Завоеватель. Он мечом покорил всю Британию. Уничтожил почти две трети англосакской элиты.

А Рюрик никого не уничтожал. Всё прошло мирно, ладом, без резни. Ну убрал правивший после него Олег (тоже из Рюриковичей) двух чудаков Аскольда и Дира, чтоб не делиться княжеской властью. Никого это из славян не задело. Прошли обычные внутренние разборки с последующей зачисткой.

Известна и другая разборка – княгини Ольги с древлянами. Мстила за своего мужа Игоря. Но ведь так и не ясно, в чём там была загвоздка: то ли Игорь виноват, то ли Ольга не права. Сожгла сгоряча одну только столицу древлян. И всё.

В общем, если в Британии норманны едва не вырезали всю местную знать, посадив вместо неё своих, установив свои порядки и свой регламент, то на Руси ничего этого фактически не было. Пришли норманны и растворились. Выходит, было им где и среди кого растворяться. Вот вам и «зависимость». Кто ж тут от кого зависел и кто на кого влиял?

Причём надо отметить рекордные сроки, в которые норманнские пришельцы на Руси смогли создать внятное и чётко организованное государство. Понадобилось лет 15-20. Уже при жизни Олега всё было организовано сверху донизу. Всё работало без сбоев и нарушений. Иначе Олег не пошёл бы завоёвывать Византию. Он же не сумасшедший, чтобы оставлять за спиной неустроенное хозяйство!

И впоследствии иноземные влияния на Русь были не столь заметными, как те же влияния на Запад. Скажем, до сих пор не ясно, кому Франция обязана своим утверждением как централизованное, а стало быть, и независимое государство. Сдаётся, что не франкам, а итальянцам. Все эти Медичи, Ришелье, Мазарини и прочие к французам имели, мягко говоря, косвенное отношение.

Есть и ещё один аспект, заставляющий формировать альтернативный взгляд на историю. Это противодействие навязываемой нам космополитической трактовке нашего исторического прошлого. Суть космополитического подхода – в отрицании и огульном осуждении всего национального, всего, как говорится, отечественно-ориентированного в действиях русской власти и русской элиты.

С позиций космополитизма все значимые для блага России события и возглавляющие эти события российские государственные деятели представляются как исключительно вредные стране и окружающему её миру. Например, для космополитов даже петровские реформы и сам Пётр I, прорубивший, по словам Пушкина, окно в Европу и таким образом покончивший с самоизоляцией России от Европы, допустивший европейцев в массовом исчислении в страну, выглядят «тираническими» и «провальными». А поход русской армии под руководством императора Александра I в 1813 году в Европу, освободившей её от наполеоновской оккупации, представляется чуть ли не интервенцией против европейских государств.

Надо сказать, что этот космополитический взгляд на нашу историю нанёс огромный вред историческому самосознанию русского народа и особенно русской элиты. Многие события и явления благодаря этому взгляду были поставлены с ног на голову, да, собственно, так до сих пор и стоят. Фактически вычеркнуты из позитивной исторической памяти фигуры крупнейших державных политиков – Ивана Грозного, Николая I, Александра III и многих других масштабом помельче. Ну, например, генералов Паскевича и Скобелева, канцлера Горчакова и обер-прокурора Синода Победоносцева. Вычеркнуты только на том основании, что все эти лица и десятки других, не названных здесь, служили пользе России, калёным железом выжигали внутреннюю смуту и внешнюю чересполосицу.

Конечно, любая страна, находясь в окружении других стран, испытывает на себе зарубежное влияние. Градус этого влияния в разные эпохи и периоды различен. Он то повышается, то убывает. Мы уже привели в пример Британию и Францию. А что сделали немцы в Чехии в XIII веке? Они попросту вырезали 250 тысяч грамотных чехов, то есть всю чешскую интеллигенцию, пытаясь таким образом обратить чешскую нацию в тевтонскую.

Разумеется, в истории России, как и в истории любой другой страны, были весьма ощутимые влияния – от византийского до марксистского. В общем и целом за 12-13 веков существования российской государственности Россия испытала на себе следующие влияния культурологического свойства:

- Варяжское.
- Греческо-византийское.
- Хазарско-половецкое.
- Татаро-монгольское, ордынское.
- Польско-литовское.
- Голландское.
- Шведское.
- Немецкое.

Французское.

Английское.

Ну а ныне, наверное, можно говорить об американском влиянии.

Последствия этих влияний различные. Но в основном они приносили стране пользу, хотя и не обходилось без нанесения ущерба национальным ценностям. Характер русского и других народов таков, что его нельзя переломить о колено, как бы ни старались свои и чужие «цивилизаторы». Воспринимая другую культуру, языковые воздействия, идеологические и политологические концепции, российские «ученики» так или иначе, рано или поздно приспособливали чужую культуру к местным условиям. Порой так приспособливали, что от инородных вливаний не оставалось даже следа. Таков механизм взаимодействия русской культуры с культурами других стран и народов.

Безусловно, как ни крути, а историческая правда всегда относительна. Специалисты до сих пор не могут договориться, к какой отрасли знания относить саму категорию «исторической правды». Что это – часть этики или категория нравственности? Если лжёшь – понятно, что совершаешь безнравственный поступок. Ну а если не договариваешь или вообще молчишь, что тогда? Ведь молчание уголовно наказуемо в судебно-процессуальном разбирательстве. С точки зрения изучения истории – вряд ли можно преследовать знатока за молчание. Фигура древнеегипетского Сфинкса, существа с телом льва и головой человека, тому лишнее подтверждение. Эта фигура, олицетворяющая собой мировое молчание, уже несколько тысячелетий охраняет тайну египетских пирамид. Что хотели доказать себе и потомкам древние египтяне, установившие в Гизе у входа в пирамиду Хефрена фантастическую фигуру Большого Сфинкса? Что история непознаваема и бесполезно даже пытаться выяснить своё прошлое?

Марксисты относят историческую правду к социальным категориям. Они по-прежнему утверждают, что у каждой социальной группы правда может быть своя, отличная от другой социальной группы. То есть правда – это классовое понятие. У буржуазии правда одна, а у рабочего класса – другая. Очень опасная точка зрения. Она неминуемо ведёт к историческому нигилизму, а вместе с ним и к бесконечному пересмотру содержания эпох и действовавших политических личностей. Собственно, этим как раз и занималась все 75 лет своего существования советская марксистская историография. Дозанималась до того, что окончательно запутала и себя, превратив историографию из объективной науки в субъективную приставку к власти очередного Генерального секретаря КПСС и догму для тех, кто изучал эту историографию.

Не случайно среди марксистов нет сколько-нибудь крупных историков. Высшее достижение марксистской исторической методологии – «Краткий курс истории ВКП(б)», написанный товарищем Сталиным при участии товарищей Кирова и Жданова, – не может использоваться при оценке и описании ширококомасштабных событий. А именно к таким событиям относится история России, а не отдельной, пусть и правившей тогда в России-СССР, политической партии. Марксистский классовый метод пригоден как способ политической борьбы. Да и то не всегда и не везде.

Это не значит, что в СССР не было исторической науки. Как раз в советское время отечественная история, в том числе и история КПСС, да-да, та самая – из «Краткого курса ВКП(б)» как своей составной части, сделала громадные шаги в освоении исторического прошлого нашей страны и всемирной истории в целом. Но достигла этого позитивного опыта не благодаря марксизму-ленинизму, а вопреки ему. Так, скажем, была описана история Киевской Руси, а ещё до неё история наших славянских корней. Раскрыты эпохи Ивана Грозного, Петра I, история XVIII—XIX веков. Появилась отраслевая история, в частности история дипломатии. Возникла краевая история, описывавшая историю конкретных областей, краёв, районов. Всё это ни в коем случае нельзя игнорировать, а наоборот, следует использовать и развивать дальше.

А то что получается? После 1991 года, развала СССР и выхода на авансцену истории Российской Федерации историческая наука остановилась, фактически замерла в ожидании. Чего? Правильно – хозяина. Привыкнув за 75 лет советской власти к сервильной роли, то есть обслуживающей власть имущих, отечественная история испугалась собственного освобождения. Она остолбенела от ужаса! Пора окончательно избавляться от комплекса неполноценности. Хватит оглядываться и прислушиваться к властным окрикам. Это не исключает выполнения просьб властей. Но выполнять их можно по-разному. На полусогнутых или в полный рост, как это делали Н.М. Карамзин, А.С. Пушкин, С.М. Соловьёв, В.О. Ключевский, С.М. Платонов и другие.

Не будем забывать, что «Историю пугачёвского бунта» Пушкин писал по прямому указанию Николая I. И получил 20 тысяч рублей аванса. Деньги по тем временам немереные. Но изменил ли Пушкин исторической правде? Стал ли угодничать власти? Не стал. Даже в мыслях такого не держал. А ведь с момента разгрома пугачёвского бунта и казни самого Емельяна Пугачёва прошло всего лишь каких-нибудь два десятка лет. Участники событий были живы. Да и у самого Николая I не было и мысли заставлять Пушкина угодничать, как не заставлял Николай I угодничать Гоголя (только благодаря заступничеству императора в театрах начали ставить «Ревизора»).

Видимо, здесь сказывается культура личности, образованность и самого Николая I, и его историографов. По этой же причине ни один из династии Романовых не упрекнул Карамзина за его «Историю государства российского». Хотя поводов для упреков взгляд Карамзина на русскую историю даёт более чем достаточно. Однако же смирились, слушали и читали с уважением, прилюдно благодарили за труд.

РОКОВАЯ ОШИБКА АЛЕКСАНДРА НЕВСКОГО

Теперь, когда акценты расставлены и ясно, с какой позиции авторы намерены рассмотреть некоторые аспекты отечественной истории, приступим к делу. Прежде всего, затронем вопрос о происхождении Руси-России, появлении на просторах Восточной Европы русско-славянского народа. Здесь тоже на многое нужно посмотреть с альтернативной позиции. Историки прошлого, да и многие современные, ссылаются на киевского летописца Нестора, который обозначил начало Русского государства 882 годом, когда Олег захватил Киев и провозгласил создание Киевской Руси.

Другие ведут историю Древнерусского государства с 862 года, когда в Новгороде стал княжить Рюрик. Обе эти даты исторические. Они свидетельствуют о процессе развития государственности на Руси, но не более того. Однако эти даты были использованы (особенно зарубежными историками) для принижения роли России, которая появилась, мол, гораздо позже других государств, да и русско-славянский народ образовался позже многих других народов, поэтому он всегда был отсталым.

В действительности уже в IV-III тысячелетии до нашей эры, о чём свидетельствуют археологические данные, существовали поселения славян в юго-восточных регионах Европы (например, Триполье, ныне село под Киевом). Славяне селились в Центральной и Северо-Восточной Европе (в центре нынешней Германии и Прибалтийских государств, а также на севере России, вплоть до Урала). В районе Дунинского селища (Подмосковье, около Звенигорода, VII-I тысячелетие до нашей эры) сохранились следы ранних угро-финских и славянских поселений. Византийские и арабские источники также свидетельствуют о существовании славянских народов на землях древней Руси. Так сирийский автор в VI веке упоминал о народе «рос», народе богатырей. Позже появились русские летописи, повествовавшие о государстве Русь, его центрах – Новгороде и Киеве.

Открытость территории Руси способствовала проникновению на неё других народов и их смешению. Особенно большое влияние на формирование русской национальности оказали

угро-финские народы, рассеянные на обширных пространствах России – от Балтийского моря до Волги и Урала. Заметное и во многом негативное воздействие на часть русской нации оказали тюркские народы, прежде всего татаро-монголы, которые проникли на Русь в XIII веке. А в юго-западных районах страны – польско-литовское нашествие, предпринятое вслед за вторжением татаромонгольских орд на территорию Руси.

Вместе с тем следует отметить генетическую устойчивость русской нации, которая, несмотря на иноземные нашествия и наличие в России многих других этносов, сохранила свою генетическую основу, национальный характер и глубинные исторические традиции.

Примерно в то же время, когда образовалась Русь, в Европе появились и другие государственные образования: Англия (в 829 году), Германия (в 962 году), Норвегия (около 900 года). По сравнению с этими государственными образованиями Русь сложилась раньше, и русские люди были более развиты, чем так называемые норманны (викинги) или варяги. Сколько-нибудь цивилизованных устоев общества на территории, например, тогдашней Норвегии ещё не сложилось.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.